

Густав Д. Кечкиш

АНАТОМИЯ ПОПЫТОК УСТАНОВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ: ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В 1920-е гг.

Так как союз Франции с Россией был разорван после революции 1917 г., основная цель политики Парижа по отношению к Центральной и Восточной Европе в 1920-е гг. свелась к стремлению создать противовес Германии в виде надежной, сильной и последовательной системы альянсов в ее тылу. Таким образом Париж пытался поддержать и укрепить созданную мирными договорами благоприятную ситуацию своих союзников в Европе. Экономическая и политическая интеграция региона, как и укрепление межгосударственных отношений, соответствовала интересам Франции. Краеугольным камнем этой стратегии стало закрепление дружественных государств, таких как Польша, Чехословакия, Румыния и Югославия, в орбите Франции, а также их стабилизация и развитие. Анализируются и оцениваются стратегические, политические, экономические и культурные инструменты, которые были использованы Парижем для расширения своего влияния в Центральной и Восточной Европе.

The primary aim of French policy towards East Central Europe in the 1920s was to create a counterbalance against Germany in the form of a reliable, strong and coherent alliance system in the back of Germany, for as the alliance with Russia had collapsed as the result of the 1917 Revolution. Thus, Paris aimed to maintain and consolidate the favourable situation for its allies in the region created by the peace treaties. The economic and political integration of the region, and the settling of inter-state relations was also in France's interest. The strengthening and developing of friendly states, such as Poland, Czechoslovakia, Romania and Yugoslavia, and bringing them into the French orbit became the cornerstone of this strategy. After discussing the international situation and aims of France, this article analyses and evaluates the strategic, political, economic and cultural tools Paris used to expand its influence in East Central Europe.

Ключевые слова: международные отношения в XX ст.; внешняя политика Франции; Центральная и Восточная Европа; межвоенный период; великие державы.

Keywords: international relations in the 20th century; French foreign policy; East Central Europe; interwar period; great powers.

Место Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) во французской внешнеполитической системе координат в течение столетий (по крайней мере, с начала Нового времени, в том числе и в XX в.) определяется факторами, лежащими за пределами данных территорий. Рамки региональной политики Франции зависели в первую очередь от нужд ее национальной безопасности, а также существовавшей на тот момент системы международных отношений. После Франкфуртского мира 1871 г. и до 1944 г. Париж руководствовался поисками средств предотвращения германской угрозы. Однако пока до осени 1917 г. альянс с Россией служил этой задаче, регион ЦВЕ представлял для французской стороны в первую очередь только академический интерес. После большевистской революции и выпадения России из «европейского концерта» французские политики, ища ей замену, начали поиск новых союзников к востоку от Германии. Так была разработана политика «санитарного пояса», который должен был также служить изоляции советской России. Даже потерпевшая поражение в войне и расчлененная Версальским миром Германия по-прежнему выглядела грозным врагом для французов. Отсюда встает вопрос: что предприняла Третья Французская республика в ЦВЕ в

Густав Д. Кечкиш — старший научный сотрудник Исследовательского центра по изучению гуманитарных наук Института истории Венгерской академии наук. E-mail: kecskes.gusztav@btk.mta.hu

целях защиты своей национальной безопасности в 1920-е гг.? В этой статье содержится исчерпывающий ответ на этот вопрос и анализируются те меры, которые предпринимал Париж для усиления своего влияния в ЦВЕ. Отдельно рассматриваются методы культурной, военной, экономической и политической дипломатии Франции, а также их результаты. В целом данная статья обобщает результаты многолетних исследований, создавших целую научную библиотеку.

Пути французского влияния в ЦВЕ. Основная цель политики Франции в ЦВЕ в 1920-е гг., как это было заметно и после франко-прусской войны 1870 г., сводилась к обеспечению противовеса Германии: Париж хотел построить хорошо функционирующую, сильную, единую систему в тылу Германии. Поэтому Третья республика стремилась к укреплению в регионе благоприятного для своих союзников порядка, установленного по окончании Версальских мирных соглашений. Париж был заинтересован в общей экономической и политической стабилизации региона, его интеграции и завязывании внутрорегиональных связей. Главный упор делался на усилении и развитии государств, считавшихся дружественными, — Польши, Чехословакии (ЧСР), Румынии и Югославии — и их параллельном удержании в сфере влияния Франции. В дополнение к соображениям безопасности Франция реализовывала мощную экспансивную имперскую политику, одной из главных арен которой оказалась также ЦВЕ. Решительные действия Парижа в регионе показали, что Франция была готова максимально использовать свою победу в Первой мировой войне в целях консолидации своих политических, военных и экономических позиций [1, р. 174; 2, р. 150].

Вмешательство великих держав в процессы ЦВЕ было облегчено тем, что территории соприкосновения трех империй (Австро-Венгрии, Германии и России) после Первой мировой войны заняли политически и экономически нестабильные малые государства. Из-за военного истощения в регионе последовал экономический спад, а перевод ориентированной на нужды армии экономики на мирный лад увеличивал трудности. В целом местная экономика под влиянием военных событий была подвержена гораздо большему разорению, чем в Западной Европе. Внутренние хозяйственные связи оказались прерваны, и вновь созданные государства обладали только односторонним производительным потенциалом — аграрным или промышленным. При этом местные правительства, стремясь нейтрализовать внутренние политические и экономические противоречия, придерживались различных концепций экономического развития, что сталкивало местные государства региона друг с другом. С превращением Австрии в малое государство, ослаблением Германии и изоляцией советской России в регионе временно появился вакуум власти, который пытались заполнить Великобритания, Франция и Италия. Пришедшие к власти новые правительства стран ЦВЕ, страдавшей и до войны недостатком инвестиций, видели решение своих проблем в привлечении помощи великих держав. Смещение экономических, политических и военных критериев образовывало общий интерес между отдельными великими державами и ищущими жизненно важную поддержку и защиту политическими элитами малых государств. Так, осенью 1920 г. поляки, а весной 1922 г. чехи и румыны обратились за кредитами к Парижу [3, р. 222].

С целью закрепления и увеличения своего влияния в ЦВЕ (особенно в направлении стратегически важных для нее стран) МИД Франции (Quai d'Orsay) в Париже применял целый пакет мер в области культуры, военного дела, экономики и дипломатии.

Экспансия культуры. «Культура» стала рассматриваться великими державами как инструмент распространения своего влияния после Первой мировой войны. Было замечено, что хорошая международная репутация отдельных стран могла положительно сказаться на результативности ее внешней политики. Для продвижения «внешней французской интеллектуальной экспансии» Кэ д'Орсэ создал в 1920 г. «Службу французского искусства за границей» (Service des Oeuvres Françaises à l'étranger) и в 1922 г. вместе с Министерством образования образовал Французскую ассоциацию художественной деятельности (Association française de

l'action artistique, AFAA). (Среди великих держав Франция первая создала организационную систему международной культурной экспансии. Великобритания начала это позже. Так, «British Council» был создан только в 1934 г. [1, р. 158; 4, р. 374—378].) Французские школы, госпитали, благотворительные организации и мероприятия искусства за рубежом стали поддерживаться все более крупными суммами из бюджета [5, р. 393, 451; 6, р. 39—55]. При этом ЦВЕ была выделена как одна из основных целевых зон продвижения французской культуры. В 1923 г. были открыты Французские институты в Бухаресте и Праге, в 1924 г. — в Варшаве, в 1929 г. — в Загребе [1, р. 277].

При лицеях и университетах в странах ЦВЕ начали открываться миссии для популяризации французского языка и культуры. Особую известность приобрела французская гимназия в Праге [7, р. 103]. Большое значение играли и языковые курсы «Альянс франсэз» (*Alliance française*). Более того, подчеркнуто антиклерикальная Третья республика даже поддерживала создание зарубежных представительств французской католической церкви с целью воспитания местных франкофонных элит [8, р. 29; 9]. Можно указать на многие примеры финансирования франкоязычных газет и журналов (в первую очередь *Gazette de Prague*, *Indépendance Roumanie*; помимо того *Revue de Transylvanie* — в Клуже, *Europe Centrale* — в Праге). При этом французские дипломатические миссии часто оплачивали услуги местной прессы в пропагандистских целях (напр., для освещения пышных приемов по случаю национальных праздников и награждения орденами Третьей республики) [10].

Военные отношения. Французское правительство, проводившее свои собрания в Елисейском дворце Парижа, предоставляло Варшаве всемерную военную и дипломатическую помощь для того, чтобы обеспечить выполнение задач, возлагаемых французскими стратегами на Польшу. Подписанный 15 января 1919 г. франко-польский договор подразумевал отправку 2 тыс. французских офицеров для организации и обучения польской армии. Позже специальная французская военная миссия была прикреплена к Генеральному штабу Польши [11, р. 300, 301]. Учитывая, что выучка и вооружение польской армии были унаследованы от войск трех империй (Российской, Германской и Австро-Венгерской), ее унификация имела первостепенную задачу [7, р. 96]. Франко-чехословацкие военные отношения также носили интенсивный характер. Генерал Морис Пелле, глава французской миссии, прибывшей в Прагу для обучения чехословацких войск 13 февраля 1919 г., выполнял роль не только военного советника. 4 июня 1919 г. он был назначен главнокомандующим армией ЧСР [12, р. 433, 434; 13, р. 46, 47]. В своей работе миссия пыталась уменьшить чешские пацифистские традиции [14, р. 273]. В итоге в марте 1920 г. парламент в Праге проголосовал за закон, который реформировал чехословацкую армию по французскому примеру. Военные миссии Франции в 1919 г. подчинялись маршалу Фердинанду Фошу, главнокомандующему силами союзников. Главной задачей миссий была унификация армий ЦВЕ и обучение их офицерского состава по французской системе. Для этого с 1919 г. в Польше и ЧСР начали организовываться военные школы. Часть офицеров командировалась для обучения во Францию [7, р. 96, 97]. Наконец, Румыния играла во французской внешнеполитической системе роль сдерживания России. Французские лидеры оказывали широкую военную и дипломатическую поддержку Румынии как важнейшему военному форпосту в Дунайском бассейне уже с декабря 1918 г. [12, р. 436—441; 15, р. 17; 16, р. 213, 214, 220, 222, 242—243]. В целом более длительное французское военное присутствие способствовало обеспечению безопасного снабжения военными материалами союзных стран ЦВЕ, а также созданию местной военной промышленности [8, р. 29, 30; 17, р. 86; 18, р. 325].

В целях укрепления своего влияния в ЦВЕ французское правительство намеревалось подписать союзные договоры с дружественными государствами региона. Но их заключение сдерживало то, что в то время как Франция искала опору, в первую очередь против Германии, многие локальные государства искали защиту от других угроз (как и друг от друга). Пойти на

выполнение этих пожеланий Франция не всегда соглашалась. Польшу, например, следовало защищать от советской России, однако Париж не хотел принимать обязательства по защите советско-польской границы. В 1921 г. Варшава, приняв это условие, создала франко-польский альянс, который Франция считала самым важным и сильным элементом своей системы в ЦВЕ. Не менее важное стратегическое значение в антигерманских стратегиях играла Чехословакия. Однако ее лидеры не хотели принимать обязательства, которые могли бы ухудшить их отношения как с Великобританией, так и веймарской Германией. Министр иностранных дел ЧСР Эдвард Бенеш добивался от Парижа гарантии чехословацко-венгерской границы, на что Кэ д'Орсэ не мог пойти. Лишь в январе 1924 г. состоялось подписание франко-чехословацкого договора о дружбе и союзе. Учитывая, что Румыния и Югославия не нуждались в защите от Германии, оформление договорных отношений с этими странами столкнулось с еще большими трудностями. Бухарест считал из-за спора о Бессарабии своим главным противником СССР, в то время как Белград беспокоила Италия. После долгих переговоров Елисейский дворец обязался признать румынский суверенитет над Бессарабией, подтвердив подписанный, но не ратифицированный всеми участниками Парижский протокол 1920 г. В случае неспровоцированного нападения на Румынию Париж пообещал поддержать Бухарест отправкой военной миссии и боеприпасов. На принятие этих условий Франция была вынуждена также пойти из-за того, что румынские лидеры одновременно вели переговоры с Римом, и было очевидно, что Бухарест может оказаться под итальянским влиянием. В 1926 г. франко-румынский договор был парафирован. Переговоры с югославами затянулись дольше, до 1927 г. Белград также искал соглашения с Римом и стремился к франко-итало-югославскому договору. В конце концов Белград пошел на подписание договора с Парижем только тогда, когда осознал, что Рим не хотел с ним договориться и стремился к окружению Югославии [14, р. 257—274; 19, р. 105—109; 20, р. 312].

Установление французского военного влияния сопровождалось кооперацией с секретными службами отдельных стран ЦВЕ. Генерал Фурнье, в 1920—1926 гг. шеф французской разведки («Второе бюро» Генштаба), посетил ряд столиц стран ЦВЕ для создания связей с местными военачальниками. Подписанный в ноябре 1924 г. в Париже франко-польский договор, регулировавший вопросы экономики, военного дела и навигации, содержал также предписания по кооперации разведывательных служб против Германии и СССР. В итоге в апреле 1926 г. в Польше был создан пост офицера связи французской разведки. Чехословацкое правительство действовало в этой области осторожнее польского. Подписанный в январе 1924 г. договор, не упоминая военных вопросов, таким образом обходил молчанием и вопросы спецслужб. С другой стороны, это не препятствовало действительной кооперации между разведками на базе устных договоренностей. В 1920-е гг. «Второе бюро», надеясь на усиление боевой готовности союзной ЧСР, регулярно делилось со своими чехословацкими коллегами информацией, касавшейся Германии. Однако политическое руководство в Праге и Варшаве скромно оценивало предоставляемую информацию о Германии из французских рук. Спецслужбы Третьей республики поддерживали отношения и с родственными органами Королевства сербов, хорватов и словенцев. Так, уже в 1919 г. югославская разведка обязалась передавать в французскую воинскую часть в Белграде информацию об Италии и Балканских странах [21, р. 113, 114].

Экономическая экспансия. После мировой войны Париж отводил особую роль экономической политике как способу усиления своего присутствия в ЦВЕ [22, р. 397]. Уже на заключительном этапе войны французское правительство разработало экономическую программу, главной целью которой было достижение Францией энергетической независимости, особенно в вопросах угля и нефти. Этот план предполагал осуществление государственного контроля над поставками из-за рубежа определенных видов сырья, а также эвентуальное создание трудностей на пути сырьевого обеспечения Германии [3, р. 227]. В 1920-е гг. французская экономическая экспансия в ЦВЕ может быть разделена на три этапа [23, 24]. До 1921 г.

французские политики, дипломаты, промышленники и банкиры, соблюдая определенный консенсус, поддерживали действия правительства в деле «экономической колонизации» региона. (Этот период, основанный на «политике силы», Рене Жиро (René Girault) называет «военно-промышленным империализмом», в то время как Жорж-Анри Суту (Georges-Henri Soutou) его именует «империализмом бедных» [2, р. 161, 162].) Из французской казны странам ЦВЕ был предоставлен ряд кредитов: в 1919 г. ЧСР получила 60 млн франков, в 1924 г. — еще 300 млн; в 1922 г. Польша начала получать 400-миллионный кредит траншами по 100 млн в год, после того как ее союзный договор с Францией вступил в силу в 1922 г. При этом Париж обусловил выдачу кредита покупкой Польшей французского военного снаряжения.

Благодаря Версальскому миру 1919 г. перед элитами Третьей республики были открыты заманчивые перспективы в ЦВЕ. Так, ст. 92, 256 и 297 Версальского мира позволяли Польше, ЧСР и Румынии ликвидировать германскую собственность при выплате компенсаций ее собственникам. При этом борющиеся с недостатком капиталов новые государства региона были готовы пригласить иностранных инвесторов для уменьшения своей зависимости от Германии. Французы в свою очередь надеялись на получение доступа к управлению указанными компаниями. Однако, несмотря на правовые возможности, Париж не обладал достаточно крупными финансовыми ресурсами. Помимо того, Польша и ЧСР демонстрировали большую осторожность по отношению к своему важнейшему экономическому партнеру — Германии [3, р. 225, 226].

В 1921—1924 гг. ведущую роль в начале французской экономической экспансии играли крупные промышленники. За годы войны некоторые индустриальные группы и поставщики военного снаряжения финансово окрепли. В то же время имевшееся у банков «финансовое оружие» в силу необходимости покрытия расходов на восстановление разоренных территорий Франции, усиливающейся инфляции и потери ряда довоенных инвестиций (как, например, в России), было временно ослаблено. В свою очередь венчурный промышленный капитал, выразив намерение о своем распространении в ЦВЕ, все более требовал для этого дипломатической поддержки от французского государства [23, р. 173—198]. Группа «Шнайдер» (Schneider) образовала обширную сеть компаний в регионе: в ЧСР она завладела 73 % акций заводов «Шкода», большей частью остравских шахт и металлургической промышленности в тешинском Тршинце. Кроме того, Шнайдер купил миноритарную долю владения металлургических и банковских предприятиях в польской Гуте Банковой (около Катовиц), а также в банках Австрии («Bodenkredit») и Венгрии («Altalanos hitelbank»). В апреле 1920 г. Шнайдер и инвестиционный банк «Banque union parisienne» создали холдинг «Union européenne industrielle et financière». Банк «Paribas» в свою очередь купил большую часть «Länderbank», который впредь стал действовать под именем «Banque des pays de l'Europe centrale» [1, р. 175]. Для французской экономики такое тесное сотрудничество между промышленными предприятиями и инвестиционными банками было новой, но важной формой кооперации [25, р. 129].

В 1924 г. начался третий период, когда обострились противоречия между банками, заинтересованными в стабильном курсе французской валюты, и экспортно ориентированными крупными промышленниками, заинтересованными в инфляции франков. Стабилизация французской валюты в 1926 г. повысила значимость финансовых кругов и снова дала возможность дипломатам использовать «кредитные рычаги» [1, р. 274, 275; 2, р. 160—164; 26]. Благодаря механизмам и инициативам Французского центрального банка частные банки Третьей республики включились в процесс финансовой стабилизации ЦВЕ и играли ведущую роль в укреплении местных валют: с 1929 г. — румынского лея и с 1933 г. — югославского динара. Эмил Морео, глава «Banque de France», предложил премьер-министру Франции Раймону Пуанкаре, что бы центральный банк увеличил выделение ресурсов с целью усиления французского влияния в ЦВЕ. Глава правительства и министерство финансов надеялись, что сделки в регионе (например, заказы на 250 млн франков на оборудование железных

дорог) помогут восстановить темпы финансовой экспансии и связанной с ней выдачи кредитов. Кэ д'Орсэ и Министерство войны в качестве приоритета выделяли задачу усиления армий государств Малой Антанты (ЧСР, Румыния и Югославия). Румынские войска вели переговоры о значительных поставках продукции французской военной промышленности. Французский центральный банк помимо строгого и ортодоксального плана финансовой стабилизации выделял еще две цели: сбалансированность румынского бюджета и свободная конвертируемость румынских леев. Представители «Banque de France» в Бухаресте, выступая как советники Румынского национального банка, могли проверять распределение государственного бюджета Румынии. Придя к выводу о том, что заказы румынских военных угрожали его равновесию, они тем не менее постепенно сняли все замечания, касавшиеся военных расходов. С одной стороны, они учитывали пожелания французской дипломатии и военной промышленности, с другой — боялись, что румынские правящие круги потеряют интерес к своему французскому союзнику [27, р. 478—480, 482, 483; 28].

В 1920-е гг. объем французских капиталов, инвестированных в ЦВЕ, оценивался в 23—24 млрд «франков Пуанкаре». Эта сумма соответствовала четверти французской собственности за границей и приблизительно равнялась объему капиталов, размещенных Францией в России до Первой мировой войны. В то время как Третья республика была крупнейшим инвестором в Польше и Югославии, в ЧСР и румынской нефтепромышленности она занимала второе место после Великобритании [1, р. 179, 276]. Таким образом, Париж считался важным региональным «финансистом» и составлял конкуренцию британским и американским капиталам. При этом важно указать как на способности Парижа политически маневрировать в регионе, так и на ограничивающие его деятельность слабости Третьей республики. Финансовые возможности Франции зачастую не позволяли ей действовать самостоятельно, и она нуждалась в поддержке англосаксонских держав. Это хорошо иллюстрирует пример стабилизации польских злотых в 1926 г., где главную роль передали Соединенным Штатам, несмотря на то, что Польша была важнейшим силовым фактором восточной системы безопасности Франции [24, р. 43]. Региональный экспорт капиталов не способствовал размещению французских товаров в ЦВЕ. Так, доля Франции в импорте стран Малой Антанты и Польши не превышала 8 % [1, р. 276]. Более того, эффективному использованию имевшихся в наличии финансов мешало то, что после первоначального гармоничного сотрудничества между участниками экономической экспансии Франции начались конфликты: внутри бюрократического аппарата разразился спор министерств финансов и иностранных дел о том, следует использовать имеющиеся ресурсы внутри страны или за ее рубежами. Оказалось, что отдельные влиятельные группы, обладавшие представителями в парламенте, помешали намерению правительства выплатить авансом Польше 400 млн франков из государственной казны [22, р. 399]. Правительство и представители бизнеса оказались разделены, когда принципы национальной безопасности и коммерческой деятельности столкнулись друг с другом. Например, влияние румынской нефтяной промышленности, важной с точки зрения энергетических поставок во Францию, упало из-за соперничества банковской группы «Paribas» и банка «Banque de l'Union parisienne» (BUP) [25, р. 124, 125]. Интересы промышленности и банковского капитала можно было примирить также только до определенного момента. Согласно Маргера (Marguerat), цели и методы банкиров и промышленников, принимающих участие в экономической экспансии в ЦВЕ, так и не слились воедино. Причину этого он видит в том, что развитие французской индустрии осуществлялось за счет семейных предприятий, которые не зависели от поддержки банков. Эта система сильно отличалась от немецкой, где обе отрасли были объединены [25, р. 160, 161].

Новые дипломатические наблюдательные пункты и вопрос национальностей. Открытие новых консульств, в первую очередь на территории государств-победителей (в Братиславе и Клуже), показывает желание Парижа на долгое время укрепить французское присутствие в

ЦВЕ. В 1922 г. в Тимишоаре было создано консульское, а в Клуже торговое агентства. Новые дипломатические представительства помимо сводок об экономическом и культурном проникновении информировали центр в Париже о положении местных национальных меньшинств, которому придавалось важное политико-стратегическое значение. Неслучайно.

Концепция безопасности Франции, оформленная на фоне заключительного этапа мировой войны и выработки Версальских мирных договоров, подразумевала создание в тылу Германии союзного Франции блока крепких государств. Согласно одному докладу МИД Франции, во время мирных переговоров только американская делегация придерживалась этнического принципа при определении границ в ЦВЕ. Однако в итоге превалировала идея, что союзным державам следовало принять в расчет экономические и стратегические интересы дружественных режимов. В результате в регионе появились многонациональные государства, включавшие в себе значительные этнические меньшинства [29, р. 196; 30, р. 704, 705]. При этом эти страны регулярно нарушали содержащиеся в мирных договорах положения о защите меньшинств. Следуя концепции нации-государства, Лига Наций гарантировала членам появившихся национальных меньшинств индивидуальные права, закрепленные в договорах. Однако национальные или этнические меньшинства не могли выступать в роли «групп». Принципу гражданства (фр. «citoyenneté») по французскому примеру противостоял этнический принцип, основанный на традициях романтизма, имеющих немецкие корни. Это противостояние в значительной мере мешало стабилизации новосозданных государств ЦВЕ [31, р. 191, 192].

Французская дипломатия зачастую не принимала всерьез содержащиеся в международных договорах предписания, как, например, об использовании родного языка в начальном образовании и администрации. Следуя республиканским традициям централизации, Париж не желал протестовать против программы Варшавы по насильственной полонизации литовского населения в вильнюсском крае начиная с 1919 г. [32, р. 61]. Французские дипломаты также считали, что словацкие и трансильванские мадьяры потенциально опасны для государственного устройства союзных Чехословакии и Румынии. Особенно враждебно французы писали о венгероязычном еврейском населении. Так, один отчет 1928 г., не одобряя мадьярофилию трансильванских евреев, характеризовал его «еврейско-венгерским медовым месяцем». Согласно отчетам МИД, номинально принадлежавшие к группам «национального меньшинства» сепаратистские движения, такие как Словацкая народная партия Андрея Глинки или Национальная партия Юлиу Маниу в Трансильвании, также считались деструктивными элементами [8, р. 32—34; 17, р. 95, 96; 33, р. 164, 65].

Заключение: несменяемая парадигма — сменяемые методы. Начиная с Первой мировой войны методы Парижа по упрочнению своего влияния на союзников значительно изменились — вместо военных мер акцент стали ставить на составляющих экономической и культурной экспансии. Подписание союзных договоров и открытие новых консульств говорило о долгосрочных намерениях Франции в ЦВЕ. Среди инструментов обеспечения французской гегемонии в регионе фигурировала также поддержка своих союзников на международной арене (до тех пор, пока это не затрудняло кооперацию с другими великими державами): так, в 1922 г. Франция настояла на том, что бы на Генуэзской конференции государства Малой Антанты и Польша были представлены во всех комиссиях. В 1929 г., не принимая румынской точки зрения, Париж помог Бухаресту одержать вверх в Лиге Наций в споре о компенсациях оптантам. Наконец, доминирование над союзниками обеспечивалось и тем, что Франция была единственной великой державой, которая последовательно защищала новый европейский строй. Сохранение закрепленного Версальскими мирными договорами порядка соответствовало жизненным интересам созданных на его основе государств ЦВЕ.

Анализируя отношения Франции со странами ЦВЕ в 1920—1932 гг., можно заключить, что Париж не смог достичь своих региональных целей. Сформулированная Францией задача

укрепления своей безопасности за счет создания эффективного и мощного блока против Германии не была реализована. Однако, с точки зрения Парижа, ввиду отсутствия англосаксонской гарантии пространство ЦВЕ обладало значительной стратегической ценностью. Этот фактор имел главенствующую роль и при принятии дальнейших решений. Тем не менее между французской дипломатией (ориентированной на поиск региональных союзников) и оборонительной доктриной существовало фундаментальное противоречие. Оно было связано с заложенным Первой мировой войной травмирующим опытом. Страх войны и агрессивных шагов, ведущих к человеческим потерям, сдерживал внешнеполитическую решительность Парижа [1, р. 173, 174 (авторы ссылаются на «Instruction provisoire sur l'emploi des grandes unités» от 6 октября 1921 г., слегка измененную в августе 1936 г. Инструкция требовала держать оборонительный фронт вдоль границ Франции)]. Зона маневрирования французского руководства в ЦВЕ сокращалась под влиянием и других факторов: недостаточными военными и экономическими средствами Франции для защиты или стабилизации ЦВЕ; самостоятельной политикой местных государств; конкурентным проникновением в регион других великих держав, в первую очередь Великобритании и Италии, позже Германии.

Авторитет Франции в ЦВЕ, хорошо заметный в 1920—1925 гг., начал значительно снижаться после заключения Локарнских договоров в 1925 г. Контрмеры Парижа, предпринятые для предотвращения этого процесса, оказались безуспешны. В свою очередь Германия начиная с 1925 г. и особенно на фоне мирового экономического кризиса быстро увеличивала свое региональное влияние. Одновременно Берлин предпринял шаги для снижения французского присутствия в ЦВЕ. После прихода правительства А. Гитлера к власти в январе 1933 г. эта политика приобрела еще больший размах.

Перевод с венгерского языка аспиранта кафедры истории южных и западных славян БГУ А. О. Пеганова

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Girault René, Frank Robert.* Turbulente Europe et nouveau monde, 1914—1941. Histoire des relations internationales contemporaines. Paris : Payot, 2004. Т. II. 514 p.
2. *Frank Robert.* La hantise du déclin. Le rang de la France en Europe, 1920—1960. Finance, défense et identité nationale. Paris : Bélin, 1994. 316 p. и
3. *Soutou Georges-Henri.* L'impérialisme du pauvre: La politique économique du gouvernement français en Europe Centrale et Orientale de 1918 à 1929 // Relations Internationales. 1976. № 7. P. 219—239.
4. Pour l'histoire des relations internationales / sous la direction de Robert Frank. Paris : Presses universitaires de France, 2012. 756 p.
5. Les Affaires Étrangères et le corps diplomatique français: t. I—II / sous la direction de Jean Baillou. Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1984. Т. II : 1870—1980. 1018 p.
6. *Roche François, Pigniau Bernard.* Histoire de diplomatie culturelle des origines à 1995. Paris : Ministère des Affaires Étrangères — ADPF, La Documentation française, 1995. 295 p.
7. *Michel Bernard.* La présence française en Tchécoslovaquie et en Pologne de l'entre-deux-guerres à la prise du pouvoir par les communistes (1918—1951) // Le rayonnement français en Europe centrale du XVIIIe siècle à nos jours / sous la direction d'Olivier Chaline, Jarosław Dumanowski et Michel Figeac. Bordeaux : Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine et Centre d'Études des Mondes Moderne et Contemporain, 2010. P. 93—107.
8. *Ablonczy Balázs.* Francia Közép-Európa-politika a két világháború között // Társadalmi önismeret és nemzeti önazonosság Közép-Európában, szerk. Fedinec Csilla. Budapest : Teleki László Alapítvány, 2002. P. 25—35.
9. *Godin André.* Une passion roumaine. Histoire de l'Institut Français des Hautes Études en Roumanie (1924—1948). Paris : L'Harmattan, 1998. 239 p.
10. *Sandu Traian.* La présence française en Europe centrale dans l'entre-deux-guerres // Revue d'Europe centrale. 1995. Т. III. № 2, 2e semestre. P. 147—160.

11. *Majoros István*. A lengyel kérdés az első világháború idején a francia külpolitikában // A Kárpát-medence vonzásában... / Szerk. Fischer Ferenc, Hegedűs Katalin. Pécs : University Press, 2001. P. 293–302.
12. *Majoros István*. Az Osztrák-Magyar Monarchia felbomlása és a francia törekvések a dunai régióban // Magyarország a (nagy)hatalmak erőterében. Tanulmányok Ormos Mária 70. Születésnapjára / Szerk. Fischer Ferenc, Majoros István. Pécs : University Press, 2000. P. 421–443.
13. *Marès Antoine*. La faillite des relations franco-tchécoslovaques. La mission militaire française à Prague, 1926–1938 // Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale. 1978. № 111. P. 45–71.
14. *Majoros István*. Franciaország a nemzetközi kapcsolatok rendszerében (1871–1940). MTA doktori disszertáció. Budapest, 2003. 365 p.
15. *Ádám Magda*. A Kisantant és Európa 1920–1929. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1989. 279 p.
16. *Durandín Catherine*. A román nép története. Budapest : Maecenas, 1998. 508 p.
17. *Ablonczy Balázs*. «Barátunk ellensége». Franciaország és a magyar-román viszony, 1920–1940 // Etnopolitika. A közösségi, magán- és nemzetközi érdekek viszonyrendszere Közép-Európában / Szerk. Bárdi Nándor és Fedinec Csilla. Budapest : Teleki László Alapítvány, 2003. P. 85–97.
18. *Doise Jean-Vaïsse Maurice*. Diplomatie et outil militaire 1871–1991. Paris : Imprimerie Nationale — Seuil, 1992. 752 p.
19. *Ádám Magda*. A Kisantant. Budapest : Kossuth Könyvkiadó, 1981. 265 p.
20. *Allain Jean-Claude-Guillen, Soutou Pierre, Theis Georges-Henri, Maurice Laurent-Vaïsse*. Histoire de la diplomatie française. Paris : Perrin, 2005. T. II : De 1815 à nos jours. 636 p.
21. *Laurent Sébastien*. La France et l'Europe centrale dans l'entre-deux-guerre. Une 'Petite Entente' du renseignement? // Le rayonnement français en Europe centrale du XVIIe siècle à nos jours / sous la direction d'Olivier Chaline, etc. Bordeaux : Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine et Centre d'Études des Mondes Moderne et Contemporain, 2010. P. 109–115.
22. *Laforest Christophe*. La stratégie française et la Pologne (1919–1939). Aspects économiques et implications politiques // Histoire, économie et société. 2003. № 3. P. 395–411.
23. *Bouvier Jean-Girault, René-Thobie Jacques*. L'impérialisme à la Française, 1914–1960. Paris : Découverte, 1986. 294 p.
24. *Clavert Frédéric*. La France, la petite entente et la Pologne: relations économiques et financières de la signature du traité de Versailles à la crise // Valahian J. of Historical Studies. 2004. P. 31–46.
25. *Marguerat Philippe*. Les investissements français dans le Bassin danubien durant l'entre-deux-guerres: pour une nouvelle interprétation // Revue historique. 2004. № 629. P. 121–162.
26. *Robert Boyce*. Business as usual. The limits of French economic diplomacy, 1926–1933 // French foreign and defence policy, 1918–1940. The decline and fall of a great power / ed. by Robert Boyce. London; N. Y. : Routledge, 1998. P. 106–130.
27. *Marguerat Philippe*. Banque de France et politique de puissance dans l'entre-deux-guerre: le problème des stabilisations monétaires en Europe Orientale 1927–1931 // Relations Internationales. 1988. № 56, hiver. P. 475–485.
28. *Racianu Ileana Nicoleta*. La Roumanie face aux rivalités politique et financières internationales, 1922–1935. Thèse présentée à la Faculté des sciences économiques et sociales de l'Université de Genève, sous la direction de Prof. Youssef Cassis, pour l'obtention du grade de Docteur ès sciences économiques et sociales mention histoire économique et sociale. Genève, 2012. 372 p.
29. *Ormos Mária*. Padovától Trianonig, 1918–1920. Budapest : Kossuth Könyvkiadó, 1984 (második, változatlan kiadás). 453 p.
30. *Soutou Georges-Henri*. Les grandes puissances et la question des nationalités en Europe centrale et orientale pendant et après la Première Guerre mondiale: actualité du passé? // Politique étrangère. 1993. № 3. P. 697–711.
31. *Soutou Georges-Henri*. L'Europe de 1815 à nos jours. Paris : Presses Universitaires de France, 2007. 515 p.
32. *Davion Isabelle*. Conceptions de l'Europe centrale et orientale, des empires multinationaux à l'entre-deux-guerres // L'Europe de Versailles à Maastricht. Moments, enjeux, acteurs / manuel d'agrégation coordonné par Nicolas Beaupré et Caroline Moine. Éditions Seli Arslan, 2007. P. 51–67.
33. *Ablonczy Balázs*. A zsidó, a mágnás meg a revízió — Francia diplomaták, konzulok és az erdélyi magyar kisebbség 1920–1940 // Pro Minoritate. 2000. P. 163–176.